

На правах рукописи

ЯКОВЛЕВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В ПОЛЕМИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ
СОВЕТСКИХ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ
1917-1932 ГГ.**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2016

Работа выполнена на кафедре медиаречи Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

- Научный руководитель: **Басовская Евгения Наумовна**
доктор филологических наук, доцент
- Официальные оппоненты: **Воронцова Татьяна Александровна,**
доктор филологических наук (10.02.19), профессор;
профессор кафедры теоретического и прикладного
языкознания Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Челябинский государственный
университет» (ЧелГУ).
- Петрова Наталия Евгеньевна,**
доктор филологических наук (10.02.01), доцент; зав.
кафедрой русского языка и культуры речи Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Нижегородский
государственный педагогический университет им.
Козьмы Минина» (НГПУ им. К. Минина).
- Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
(СПбГУ)

Защита состоится 2 марта 2017 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 212.198.12, созданного на базе РГГУ: 125993, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, корпус 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ и на сайте организации по адресу: http://www2.rsuh.ru/binary/object_52.1482404605.8152.pdf

Автореферат разослан 30 декабря 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к. филол. н.

Ю.Г. Бит-Юнан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию различных видов речевой агрессии в полемике литературно-художественных изданий, выходявших в России (СССР) с 1917 по 1932 гг.

Актуальность темы исследования определяется растущим влиянием СМИ на общественное сознание и значимостью в этом процессе избираемого журналистами тона полемики, выбора языковых средств. Журналистика способна как быть катализатором социальных конфликтов, так и содействовать гармонизации общественных отношений. Изучение исторического опыта важно для более глубокого понимания и корректировки протекающих сегодня аналогичных процессов.

Роль полемики в прессе варьируется в зависимости от конкретной исторической обстановки. Особую роль полемические публикации играют в условиях существования (или иллюзии существования) свободы слова, плюрализма мнений, при кардинальных изменениях политических, экономических, социальных условий в государстве и при возникновении в связи с этим настоятельной необходимости формирования общественного мнения. В первые послереволюционные десятилетия происходили резкие колебания в оценке культурных достижений свергнутого режима. По этим и другим параметрам, нашедшим отражение в полемических газетно-журнальных публикациях, можно провести параллель между 1917-1932 гг., периодом пересмотра буржуазной культуры, и настоящим временем, когда переоценке подвергаются культурные достижения советской эпохи.

Кроме того, проведенное исследование **актуально** с точки зрения изучения феномена советского новояза и проблемы десоветизации русского языка в конце XX-начале XXI в. После Октябрьской революции 1917 г. в России произошло смещение границ между различными социальными слоями, что повлекло за собой демократизацию и вульгаризацию языка, в том числе в средствах массовой информации. Данные процессы

зафиксированы в трудах ученых, ставших свидетелями эпохи: А.Г. Горнфельда¹, А.М. Селищева², С.О. Карцевского³. Подобные явления можно наблюдать и после распада СССР в 1991 г. Сознательный отход журналистов постсоветского периода от чрезмерной языковой стандартизации и клишированности (существенных особенностей советских изданий), появление в публицистических текстах ярко выраженных авторских интонаций стали иногда приводить к противоположным негативным тенденциям – разнообразным нарушениям языковых и этических норм публичного дискурса как результату «концептуальной, оценочной и языковой свободы»⁴. Данное развитие стилистической составляющей журналистских материалов все чаще становится предметом изучения современных лингвистов: В.Г. Костомарова⁵, Н.И. Клушиной⁶, А.П. Сквородникова⁷, Г.Я. Солганика⁸, Т.В. Чернышовой и др.

Актуальность настоящего исследования определяется также:

- необходимостью воспитания языкового вкуса у профессиональных журналистов, в том числе на основе образцов публицистических материалов прошлых лет;
- потребностью журналистов овладевать основными приемами ведения дискуссии в средствах массовой информации с учетом достоинств и недостатков конкретных полемических публикаций разных периодов.

¹ Горнфельд, А.Г. Новые словечки и старые слова: Речь на съезде преподавателей рус. яз. и словесности в Петербурге 5 сент. 1921 г. – П., 1922.

² Селищев, А.М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926). - М., 1928.

³ Карцевский, С.О. Из лингвистического наследия. - М., 2000.

⁴ Чернышова, Т.В. Стилистический узус современной газетной публицистики (позитивные и негативные тенденции) // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. – М., 2011. - С. 265

⁵ Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. - СПб., 1999.

⁶ Клушина, Н.И. Этические границы языковой игры // Журналистика и культура русской речи. - 2002. - №2.

⁷ Сквородников, А.П. Рефлексы постмодернистской стилистики в языке российских газет // Русская речь. - 2004. - №6.

⁸ Язык СМИ и политика / Под ред. Г. Я. Солганика. – М., 2012.

Степень разработанности темы

Анализ литературы вопроса показал, что в настоящий момент не существует исследований, посвященных конкретно избранной теме. Удалось, однако, обнаружить значительное число научных публикаций смежной тематики. Работы, составляющие теоретико-методологическую базу, могут быть разделены на несколько тематических групп.

Первую группу составляют труды, посвященные анализу основных приемов полемики в СМИ и речевой агрессии как типу коммуникации. Речевая (вербальная) агрессия стала рассматриваться в середине XX в. как один из видов агрессивного поведения в рамках психологических наук зарубежными учеными А. Бассом⁹, Р. Бэрном и Д. Ричардсон¹⁰, К.Е. Изардом¹¹. Российские исследователи - среди них Т.А. Воронцова¹², Л.В. Енина¹³, Л.М. Майданова¹⁴ - определяют речевую агрессию через понятие «речевое поведение», в основе которого лежит особое психологическое состояние участника коммуникации. Понятие «речевая агрессия» тесным образом связано с понятиями «язык оскорбления и ненависти» (что отражено в исследованиях О.И. Матяш¹⁵), «языковое насилие», ставшее предметом исследования П. Рикера, А.П. Сквородникова, Н.А. Купиной и др. Российские, и зарубежные исследователи (К.Е. Изард, Л.М. Семенюк, М.А. Гамильтон) отделяют понятие «агрессия» от понятий «агрессивность» и «враждебность», определяя агрессивность и враждебность как пассивные

⁹ Buss, A. Aggression Pays // The Control of Aggression and Violence. – NY: London, 1971.

¹⁰ Бэрн, Р. А. Агрессия. - СПб., 2001.

¹¹ Изард, К. Э. Психология эмоций. - Москва, 2006.

¹² Воронцова, Т.А. Речевая агрессия, толерантность, вежливость // Язык СМИ и политика / Под ред. Г. Я. Солганика. – М., 2012.

¹³ Енина, Л.В. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. - М., 2002.

¹⁴ Майданова, Л.М. Агрессивность и речевая агрессия // Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации. – Екатеринбург, 1997.

¹⁵ Межличностная коммуникация: теория и жизнь / Под науч. ред. О.И. Матяш. – СПб, 2011.

свойство и состояние личности, а агрессию – как обусловленную ими активную форму поведения, имеющую конкретный объект и цель. Представляется справедливым замечание Ю.В. Щербининой, подчеркивающей в составе определения агрессии, в том числе вербальной, понятие намерения: агрессия – «это любое действие, имеющее целью причинение вреда другому»¹⁶. Большое значение для данного исследования имеет монография Т.А. Воронцовой «Речевая агрессия: Вторжение в коммуникативное пространство» (2006)¹⁷. На сегодняшний день это наиболее полное исследование феномена речевой агрессии. Автор книги провела масштабную работу по созданию понятийного аппарата и теоретической базы речевой агрессии, изложила характеристики различных вариантов, способов, мотивов, целей и функций данного вида речевого поведения. Работа посвящена речевой агрессии в современных российских СМИ, преимущественно на телевидении, однако многие виды речевой агрессии, понимаемой Т.А. Воронцовой как конфликтогенное поведение, вторжение в речевое, аксиологическое, когнитивное пространства адресата с целью изменения его картины мира, способное проявляться в рамках любого типа общения и в любых условиях, могут считаться универсальными, так как прослеживаются и на иных территориальных и временных пространствах, в том числе и в рассматриваемый в данной диссертации период.

Следует согласиться с мнением О.С. Иссерс¹⁸, считающей, что выбор участником коммуникации той или иной стратегии и тактики речевого общения и построения в соответствии с этим своего речевого поведения зависит от целей, представления о предмете обсуждения, о собственной роли, о предполагаемом и желаемом результате коммуникационного действия.

¹⁶ Щербинина, Ю.В. Вербальная агрессия. - М., 2008. – С. 91.

¹⁷ Воронцова, Т.А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. – Ижевск, 2006.

¹⁸ Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М., 2002.

Объектом изучения лингвистов (В.И. Жельвиса¹⁹, А.К. Михальской²⁰, И.Н. Горелова и К.Ф. Седова²¹) является также речевая агрессия как форма речевого поведения в конфликтной ситуации. Речевая агрессия как форма коммуникационного поведения является также предметом исследования в системе экологии культуры, один из главных аспектов которой – экология языка (например, в работах Л.И. Скворцова, А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева и др.). Большое внимание проблеме речевой агрессии в СМИ уделяют Т.А. Воронцова, Л.М. Майданова, А.К. Михальская, Е.Н. Басовская, А.П. Сквородников и др. Особое внимание ученых (А.П. Чудинова, В.И. Шаховского, Е.И. Шейгал и др.) привлекает речевая агрессия в политическом дискурсе. В последнее время агрессивность политического дискурса все чаще становится объектом внимания зарубежных исследователей (D. Matsumoto, H. S. Hwang, M. G. Frank, C. Nau, S. O. Craig), пытающихся установить взаимосвязь между речевой агрессией в языке политических лидеров, доверием или недоверием общества и эффективностью или неэффективностью избирательных кампаний. При анализе полемических публикаций в данном исследовании мы опираемся на предложенные Л.В. Ениной три вида анализа речевой агрессии в журналистском тексте: лингвистического, лингвоидеологического и риторического. Классификацию видов речевой агрессии на разных основаниях произвели И.Н. Горелов и К.Ф. Седов, Ю.В. Щербинина, Л.М. Семенюк, М.Ю. Федосюк и другие исследователи. Подробное систематизированное описание средств выражения речевой агрессии представлено в работе Н.Е. Петровой и Л.В. Рацибурской²². В качестве лексических средств исследователи выделяют

¹⁹ Жельвис, В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. – Ярославль, 1991.

²⁰ Михальская, А.К. Сравнительно-историческая риторика. – М., 2013.

²¹ Горелов, И.Н., Седов, К.Ф. Основы психолингвистики. – М., 2010.

²² Петрова, Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. – М., 2017

оценочную, инвективную и стилистически сниженную лексику, жаргонизмы, несущие агрессивный заряд окказионализмы, агрессивные сравнения и метафоры, потенциально агрессивную иноязычную лексику. Дискурсивные средства речевой агрессии, по мнению исследователей, составляют демагогия, ирония, тенденциозное использование негативной информации, агрессивная интертекстуальность. В аспекте комплексного изучения речевой агрессии особую ценность представляют работы по дискурсологии В.И. Карасика²³, А.В. Олянич²⁴ и медиалингвистике Т.Г. Добросклонской²⁵, Л.Р. Дускаевой²⁶, Н.С. Цветовой²⁷.

При изучении речевой агрессии в полемических материалах раннего советского периода были рассмотрены тематически родственные диссертации А.Я. Покровской²⁸, И.В. Шалиной²⁹, М.Ю. Кочкина³⁰, Г.В. Кусова³¹, И.И. Гулаковой³², Е.В. Власовой³³ и др. Наличие данных работ свидетельствует о том, что избранная нами тема представляет научный интерес. Однако проблему нельзя считать полностью изученной.

²³ Карасик, В.И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. - М., 2004.

²⁴ Олянич, А.В. Презентационная теория дискурса / А.В. Олянич. - М., 2007.

²⁵ Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. - М., 2008.

²⁶ Дускаева, Л. Р. Газетный совокупный текст как стилистико-речевое единство // Журналистика и культура русской речи. - 2011. - № 3.

²⁷ Дускаева, Л. Р. Интенциональный анализ как вектор развития медиастилистики // Журналистика и культура русской речи. - 2012. - № 4.

²⁸ Покровская, А.Я. Отражение в языке агрессивных состояний человека (на материале англо- и русскоязычной художественной прозы): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998.

²⁹ Шалина, И.В. Взаимодействие речевых культур в диалогическом общении: аксиологический взгляд: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998.

³⁰ Кочкин, М.Ю. Политический скандал как лингвокультурный феномен: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.

³¹ Кусов, Г.В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004.

³² Гулакова, И.И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: дис. ... канд. филол. наук. Орёл, 2004.

³³ Власова, Е.В. Речевая агрессия в печатных СМИ (на материале немецко- и русскоязычных газет 30-х и 90-х гг. XX в.: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.

Речевая агрессия трактуется сегодня широко – от применения стилистически маркированных языковых средств до целенаправленного подавления речевой деятельности оппонента. При всем разнообразии подходов большинство лингвистов трактует речевую агрессию как многоуровневое явление, требующее детального исследования.

Ко **второй тематической группе** отнесены труды, посвященные **анализу историко-культурных процессов в послереволюционной России (СССР) и их отражения в журнальных публикациях 1917-1932 гг.** Литературная борьба первых десятилетий советской власти стала яркой страницей в российской культуре XX в. и неоднократно привлекала внимание историков, филологов, культурологов и других ученых. Труды, посвященные рассматриваемому периоду, появлялись в разные временные отрезки.

Историко-литературные тенденции 1917-1932 гг. освещаются в более поздних работах самих активных участников творческих процессов того времени, например, одного из авторов журнала «ЛЕФ» В.Б. Шкловского, а также известного критика, главного редактора журнала «Печать и революция» (издания, подвергавшего критике журналы «ЛЕФ» и «На посту») В.П. Полонского.

Подробный анализ литературной борьбы рассматриваемого периода проведен в работах С.И. Шешукова³⁴. Взаимоотношения и взаимодействие различных литературных и журналистских группировок, ставшие подоплекой газетно-журнальной полемики, показаны главным образом с позиции участия и значения в них РАПП. Роль партии в сворачивании литературной борьбы и роспуске всех литературных группировок оценивается автором книги как безусловно положительная. Оценка, данная итогам литературной борьбы 1917-1932 гг. советским исследователем,

³⁴ Шешуков, С.И. Неистовые ревнители : из истории литературной борьбы 20-х годов. – М., 1984.

контрастирует с точкой зрения таких ученых, как Г.А. Белая³⁵, Т.П. Коржихина³⁶, О.И. Киянская, Д.М. Фельдман³⁷, видящих в данной политике партии одно из проявлений формировавшегося тоталитарного режима. Представление об особенностях издательского дела и его связи с литературным противостоянием 1917-1932 гг. можно получить из работ Е.А. Динерштейна. Культурная политика послереволюционных лет, взаимоотношения представителей интеллигенции и власти подверглись качественному анализу в работе представителя зарубежной славистики, немецкого историка К. Аймермахера.

Третью группу научных трудов составляют **исследования языковых изменений послереволюционных лет, а также лингвистических тенденций, отразившихся в текстах советской прессы более позднего периода.** Для анализа стиля журнальной полемики 1917-1932 гг. имеют большое значение научные и публицистические работы Г.О. Винокура, А.Г. Горнфельда, А.М. Селищева, написанные в рассматриваемый период. Они помогают обнаружить в исследуемых полемических публикациях языковые и стилистические особенности, обусловленные влиянием времени и конкретной исторической обстановки, такие как «военизация» словаря, распространение просторечной лексики, возникновение слов и словосочетаний, отражающих новые реалии, например, связанных с партийной работой, и другие признаки советского «новояза».

Труды Н.А. Купиной, В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, Б.М. Сарнова, созданные в позднесоветский и постсоветский периоды, позволяют получить представление о том, какие именно признаки «советизации» русского языка, возникшие на ранних этапах существования тоталитарного государства, получили закрепление и развитие в дальнейшем.

³⁵ Белая, Г.А. Дон Кихоты революции - опыт побед и поражений. - М., 2004.

³⁶ Коржихина, Т.П. Извольте быть благонадежны! - М., 1997.

³⁷ Киянская, О.И., Фельдман Д.М. Очерки истории русской советской литературы и журналистики 1920-х - 1930-х годов: портреты и скандалы. – Москва, 2015.

Проявления собственно речевой агрессии в историческом аспекте (1930-1940-х гг.) анализирует Е.Н. Басовская³⁸, в работе которой критические статьи и ответы на них рассматриваются как методы и принципы советской пропаганды. Истоки прямых (использующих негативизмы), полупрямых (содержащих иронию, пародирующих стиль оппонента и т.д.) и косвенных (с использованием мнимого самоуничтожения, недоговоренностей, намеков и т.д.) речевых тактик можно обнаружить также на газетно-журнальных страницах предыдущего периода (1920-1930-х гг.).

Научная новизна диссертации обусловлена недостаточной изученностью языковых средств ведения полемики, в том числе видов речевой агрессии, в периодических изданиях 1917-1932 гг.

Объектом исследования стала полемика в ведущих литературно-художественных изданиях 1917-1932 гг.

Предмет исследования – речевая агрессия как тип ведения полемики в журналах указанного периода.

Цель исследования заключается в выявлении, классификации, описании и оценке форм речевой агрессии в печатных средствах массовой информации с 1917 по 1932 гг.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать основное содержание полемики литературно-художественных изданий 1917-1932 гг. в историко-политическом контексте;
- обосновать основные критерии, позволяющие отнести различные экспрессивные приемы и средства ведения полемики к проявлениям речевой агрессии;
- исследовать внутреннюю структуру журналов указанного периода, обнаружить материалы, содержащие речевую агрессию;

³⁸ Басовская Е.Н. Речевые тактики ответа на критику в советской прессе (по материалам «Литературной газеты» 1930-1940-х гг.) // Конфликт в языке и коммуникации. М., 2011.

- провести стилистический анализ полемических публикаций, содержащих речевую агрессию;
- сопоставить и проанализировать различные виды проявления речевой агрессии.

Для решения поставленных задач был изучен репрезентативный материал источников. **Эмпирической базой** исследования послужили тексты полемических материалов в журналах «Пролетарская культура», «Красная новь», «На посту», «ЛЕФ», «Новый ЛЕФ», «На литературном посту», «Печать и революция», «Под знаменем марксизма», «Звезда», «Журналист», газет «Правда», «Известия». Также в качестве источников использовались официальные документы 1917-1932 гг., в том числе постановления ЦК РКП(б), определяющие политику в области литературы и культуры.

Об изданиях «ЛЕФ», «На посту» и «Красная новь» можно сказать, что это были больше чем журналы. Каждое из изданий являлось выразителем идей одного из основных противоборствующих литературных объединений: «На посту» – Российской ассоциации пролетарских писателей, «ЛЕФ» – футуристов, «Красная новь» – так называемых «попутчиков», часть которых организовала группу «Перевал». «Вопрос о возможностях, границах и формах художественного познания – центр дискуссии между крупными литературными группировками 20-х годов – “ЛЕФ”, “РАПП” и “Перевал”»³⁹, – отмечает Г.А. Белая.

Среди многочисленных объединений 1917-1932 гг. одну из главных ролей играла литературно-политическая (Все)российская ассоциация пролетарских писателей (ВАПП, РАПП), созданная в октябре 1920 г. на первом Всероссийском съезде пролетарских писателей. Руководители ассоциации С.А. Родов, Г. Лелевич, И.В. Вардин, Ю.Н. Либединский, А.И. Безыменский ставили перед пролетариатом задачу строительства «своей классовой культуры, а, следовательно, и своей художественной литературы

³⁹ Белая, Г.А. Из истории советской литературно-критической мысли 20-х годов. – М., 1985.

как могучего средства глубокого воздействия на чувственное восприятие масс»⁴⁰, не сомневаясь в том, что «интересы идеологического фронта требуют приобретения пролетарской литературой руководящего влияния в основных литературных партийно-советских органах печати»⁴¹.

Группа «Перевал» организовалась в 1924 г. вокруг журнала «Красная новь». В ее состав входили поэты, писатели, критики А. Веселый, Дж. Алтаузен, Э. Багрицкий, М. Голодный, А. Караваева, Д. Горбов, Н. Огнев, А. Лежнев, Н. Замошкин, М. Пришвин, А. Платонов, А. Малышкин, А. Пришелец, И. Катаев, С. Малашкин, П. Дружинин и др. Цель переваловцев, объявленная ими в декларации, состояла в объединении писателей для «художественного оформления действительности». Также группа заявляла, что никогда не будет солидаризироваться с РАПП, что отвергает пролеткультовщину и вообще всякое «направленчество»⁴².

Журнал «ЛЕФ» представляет большой интерес для данного исследования, так как его редакция почти полностью состояла из бывших сотрудников и авторов футуристских изданий: газеты «Искусство коммуны» и журнала «Творчество». Представители футуризма, одного из самых ярких направлений в культуре начала XX века, отличались, среди прочего, лингвистическим новаторством. В рамках диссертации особенности ведения полемики представителями футуризма рассматриваются в сравнении со стилем их оппонентов, представлявших иные литературные направления, например зарождавшийся в то время социалистический реализм.

Гипотеза исследования заключается в том, что различные формы речевой агрессии в целом присущи текстам полемического характера, а публикации, содержащие различные проявления речевой агрессии, в высокой степени типичны для средств массовой информации.

⁴⁰ Материалы Первой Московской Конференции пролетарских писателей. – На посту. – 1923. – №1. – С. 193

⁴¹ Там же. С. 198

⁴² Литературные манифесты. – М., 1929. – С. 259

Методика исследования определена целями и задачами диссертации и включает в себя:

- сбор и обработку эмпирического материала с целью обнаружения проявлений речевой агрессии;
- лингвистический (стилистический, риторический, лингвоидеологический) анализ.

Теоретическая значимость исследования для теории журналистики, стилистики и риторики определяется тем, что в ходе работы выявлены некоторые не описанные ранее закономерности вербального выражения агрессии, рассмотрены особенности влияния идеологических факторов на степень агрессивности текстов печатных СМИ.

Практическая значимость заключается в возможности использовать полученные результаты при подготовке лекционных и семинарских занятий по теории и практике журналистики, стилистике, риторике, а также при создании публицистических материалов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформированная войнами и революциями начала XX в. духовная атмосфера, а также ряд особенностей официальной советской идеологии в значительной мере способствовали формированию общего конфликтного тона коммуникации, усиливали любую конфронтацию и стимулировали применение резких форм словесного противоборства.
2. Специфика речевой агрессии в ведущих изданиях 1917-1932 гг. обусловлена важнейшими особенностями исторического периода: становлением советской идеологии, формированием «новояза», отсутствием подлинной свободы печати при сохранении ряда ее внешних форм.
3. На стиль публикаций в целом и проявления речевой агрессии в частности существенно влияет не только историческая и политическая ситуация, но и

личная и литературная биография отдельных авторов.

4. Важную роль в формировании стиля журнальной полемики 1917-1932 гг. сыграли «ключевые слова текущего момента» – лексемы и словосочетания, обозначающие актуальные реалии и обладавшие мощным эмоционально-экспрессивным зарядом.

5. Обусловленное исторической обстановкой изменение смысловой нагрузки отдельных лексических единиц с положительной или нейтральной на отрицательную сделало возможным их использование в качестве средств выражения речевой агрессии.

6. Речевая агрессия в журналах проявляется на лексическом, синтаксическом, графическом, дискурсивном уровнях. В микроконтексте публикации и макроконтексте полемики агрессивный характер могут приобретать нейтральные в других коммуникативных ситуациях языковые средства.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении содержится обоснование актуальности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, указываются его методы и методологическая база, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются положения, выносимые на защиту. В первой главе – **«Теория речевой агрессии»** – проводится анализ литературы, служащей теоретико-методологической базой исследования, уточняются теоретические положения, терминология, разрабатывается методология исследования.

В параграфе 1.1 рассматриваются различные трактовки термина *речевая агрессия*. По результатам анализа научной литературы, посвященной данному вопросу, делается вывод, что наряду с термином *речевая агрессия* в аналогичных значениях используются сочетания *вербальная агрессия*, *коммуникативная агрессия*, *словесная агрессия* и другие. Наиболее употребительны термины *речевая агрессия* и *вербальная агрессия*, обозначающие единое явление и использующиеся в сходных контекстах.

Понятие *агрессия* отделяется от понятий *агрессивность* и *враждебность*. Для данного исследования оказывается предпочтительным термин *речевая агрессия*. При синонимичности его терминам *вербальная*, *словесная*, *языковая* агрессия в нем содержится указание на уровень речи, т.е. затрагиваются области фонетики, лексики, грамматики, что позволяет акцентировать внимание на многоаспектности изучаемого явления.

Понятие *речевая агрессия* отделяется от понятий *язык вражды*, или *язык ненависти*, *языковое насилие*, *языковое преступление*, *враждебность* и *агрессивность*, хотя тесным образом с ними связано. Главными составляющими определения понятия *речевая агрессия* являются *языковые средства* (словесное выражение), *активность*, *целенаправленность* (намерение), *ситуационное несоответствие* данного вида коммуникационного поведения. Данные составляющие наиболее полно отражены в определениях Т.А. Воронцовой, Ю.В. Щербининой, «Стилистического энциклопедического словаря русского языка» под редакцией М.Н. Кожинной (2003). С опорой на указанные положения в качестве рабочего в данном исследовании принято определение: *речевая агрессия* – это использование языковых средств для выражения враждебности, негативных эмоций и намерений в неприемлемой в данной коммуникационной ситуации форме, преследующее цель оказать отрицательное воздействие на адресата.

В параграфе 1.2 рассматривается речевая агрессия как форма коммуникационного поведения. Изучение речевой агрессии в данном аспекте служит правильному пониманию соответствия процесса общения коммуникативной ситуации, то есть является необходимым условием выработки речевых и коммуникационных норм, стандартов и ценностей в соответствии с определенным типом культуры.

В параграфе 1.3. исследуются особенности проявления речевой агрессии в печатных СМИ. Речевая агрессия в массовой коммуникации имеет

более сложную структуру, чем на бытовом уровне общения, так как не носит спонтанный, вызванный непосредственными эмоциями характер, а является обдуманым, целенаправленным действием. В письменных полемических материалах различные стилистические и риторические приемы, а также особая организация языковых и речевых средств побуждают адресата соотнести сообщаемую информацию с уже известными ему фактами и на основании этого сделать требуемые выводы. При анализе полемических публикаций автор диссертации опирается на выявленные Л.В. Ениной три вида анализа речевой агрессии в журналистском тексте: лингвистический, лингвоидеологический и риторический.

Параграф 1.4 посвящен классификации видов речевой агрессии. Показателями речевой агрессии являются прежде всего стилистически маркированные языковые и речевые единицы. Обычно не возникает сомнений при отнесении к проявлениям речевой агрессии негативно окрашенной лексики, грубо-просторечных слов и выражений, жаргонизмов. Однако носителями речевой агрессии могут быть и стилистически нейтральные единицы. Использование этих языковых средств рассматривается с точки зрения этичности или неэтичности их употребления в том или ином дискурсе. Речевая агрессия может реализоваться в способах оформления мыслей и построения текста, в дискурсивных приемах ведения полемики, в использовании лексических и грамматических средств языка, отобранных с целью нарушения коммуникативного баланса.

В данном исследовании проявления речевой агрессии сгруппированы следующим образом: 1. лексические средства; 2. грамматические (синтаксические) средства; 3. графические средства; 4. дискурсивные полемические приемы.

В параграфе 1.4.1. определяется принадлежность средств речевой агрессии к лексической группе. Лексические единицы, имеющие в толковом словаре пометы *бранное*, *презрительное*, *пренебрежительное*,

уничжительное и т.п., с большой долей вероятности могут быть использованы в качестве средств выражения речевой агрессии. Что касается слов, определяемых как *разговорное* и *просторечное*, а также жаргонизмов, иноязычных заимствований (в т.ч. варваризмов), неологизмов и окказионализмов, наличие или отсутствие в них агрессивной составляющей определяется с точки зрения их стилистического соответствия контексту, этичности или неэтичности употребления в том или ином дискурсе. Лексика обценная, включая табуированную, безусловно относящаяся к средствам выражения речевой агрессии, в наименьшей степени характерна для полемических публикаций 1917-1932-х гг. и поэтому в данном диссертационном исследовании не рассматривается.

Речевая агрессия может проявляться на грамматическом уровне, что является предметом рассмотрения в параграфе 1.4.2. Отмечается возможность использования в качестве средств речевой агрессии риторического вопроса и риторического восклицания. Исследуется агрессивный потенциал инверсии, синтаксических повторов, парцелированных структур, синтаксического параллелизма, обращений, однородных членов предложения, антитезы, градации и других синтаксических конструкций, способных усилить негативную оценку, расставить нужные полемистам акценты, драматизировать информацию и усилить эффект лексических, риторических и прочих агрессивных полемических приемов.

В параграфе 1.4.3. изучается возможность использования для повышения эффективности полемических приемов в письменном тексте разнообразных графических средств. Самым распространенным из них являются кавычки, главной функцией которых в данном аспекте становится демонстрация оценочности. К другим потенциально агрессивным графическим средствам в дискуссионном тексте исследователи относят «полемические скобки» (например, (?!)), которые дают возможность

участнику диалога дать необходимую (как правило, отрицательную) оценку словам оппонента. Экономия языковых средств в данном случае служит достижению предельной эмоциональной концентрации. Одним из способов вовлечения в полемику читателя является постановка многоточия. Присутствие в тексте данного знака побуждает читателя самого подобрать подразумеваемое автором слово или выражение, как правило эмоционально окрашенное и, возможно, противоречащее этическим нормам ведения дискуссии, что оказывается проявлением речевой агрессии.

К агрессивным полемическим средствам можно отнести также выделение слов, словосочетаний или частей текста более крупным шрифтом; противоречащее правилам русской пунктуации многократное повторение вопросительного или восклицательного знаков, что также является приемом экспрессивизации текста, выражения эмоциональной авторской оценки и преследует цель вызвать подобные эмоции у читателя.

Параграф 1.4.4. посвящен дискурсивным приемам ведения агрессивной полемики в печатных СМИ. Для дискурса, т.е. текста в совокупности с теми экстралингвистическими факторами (социальными, культурными, психологическими и др.), которые обуславливают его возникновение и функционирование, характерно наличие определенной тональности. Массмедийный дискурс способен приобретать агрессивную тональность не только за счет использования в нем лексических и грамматических средств выражения языковой агрессии, но и с помощью особой подачи информации, преследующей цель нарушения коммуникативного баланса. Одним из таких способов является дискредитация оппонента. В данном исследовании приемы дискредитации в полемических печатных материалах 1917-1932 гг. сгруппированы по следующим критериям: 1. мнимый отказ от дискуссии; 2. дискредитация оппонента как профессионала; 3. дискредитация оппонента с морально-этической точки зрения; 4. характерная именно для рассматриваемого периода идеологическая дискредитация (указание на

несоответствие высказываний противника марксистской идеологии); 5. обезличивание оппонента. Среди дискурсивных средств выражения речевой агрессии рассматривается также языковая игра и ее разновидность – речевые маски, выполняющие в полемике не только развлекательную, но и оценочную функцию, способствующие формированию представлений об обсуждаемых явлениях и поведении противника. При негативной оценке языковая игра служит средством речевой агрессии. Отмечается также возможность использования агрессивной интертекстуальности.

Во второй главе – **«Газетно-журнальная полемика 1917-1932 гг.»** – изучаются предпосылки, возникновение и развитие литературной борьбы 1917-1932 гг. В параграфе 2.1 характеризуется газетно-журнальная полемика с 1917 по 1925 гг. Установлено, что основными официальными документами, касающимися литературной политики в данный период, стали: принятый Советом Народных Комиссаров 27 октября (9 ноября) 1917 г. «Декрет о печати»; письмо ЦК РКП(б) «О Пролеткультах» от 1 декабря 1920 г., резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 г. Анализ источников показал, что основным вопросом газетно-журнальной полемики стал вопрос о необходимости и путях создания пролетарской литературы, идеологами которой выступали сначала участники Пролеткульта, затем – Всероссийской ассоциации пролетарских писателей (ВАПП). Другие центры литературной борьбы сложились из представителей Левого фронта искусств (футуристов) и писателей-попутчиков. В прессе 1917-1925 гг. активно обсуждались проблемы понимания роли искусства как жизнестроения или жизнепознания, отрицания или принятия буржуазной культуры, непризнания или признания классовости литературы, отведение главной роли в творчестве выполнению социального заказа или вдохновению. В результате исследования сделан вывод о том, что на первом этапе литературной борьбы сформировался особый стиль газетно-журнальной полемики, основанный на принципе

открытого противостояния, для которого естественно использование агрессивных приемов ведения дискуссии.

Параграф 2.2 посвящен изучению литературной борьбы в 1925-1932 гг. В результате анализа источников установлено, что, в отличие от попутчиков, ратовавших в основном за свободу творчества и повышение качества литературных произведений, пролетарские писатели продолжали отводить себе главную роль в литературной борьбе. Расстановка сил на литературном фронте напрямую зависела от изменений в политической сфере: победы И.В. Сталина в борьбе за власть и исчезновению с политической арены его противников, а также стремительного сращивания партийного аппарата с руководящими органами творческих организаций, общей установки на усиление идеологического давления и государственного контроля во всех сферах жизни. Второй этап литературной борьбы завершился после выхода 23 апреля 1932 г. постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», которое ликвидировало все творческие ассоциации, союзы и общества, в том числе – РАПП, и положило начало формированию Союза советских писателей, призванного обеспечивать прямое влияние власти на литературу. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что особенности официальной советской идеологии, сложившейся к началу 1930-х гг., в значительной мере способствовали формированию общего конфликтного тона коммуникации, усиливали любую конфронтацию и стимулировали применение манипулятивных тактик и агрессивных форм словесного противоборства.

В третьей главе – **«Лексические, грамматические, графические средства речевой агрессии и дискурсивные полемические приемы»** – проводится анализ используемых публицистами способов выражения негативного отношения к оппонентам, эффективного ведения полемики и создания коммуникативного дисбаланса.

В параграфе 3.1 рассматриваются **лексические средства** речевой агрессии. Параграф 3.1.1 посвящен **негативизмам**. Экспрессивный потенциал эмоционально окрашенной лексики, грубо-просторечных слов и выражений, лексических единиц с однозначной отрицательной коннотацией позволяет использовать их для передачи враждебных чувств по отношению к оппоненту или объекту критики. В полемике 1917-1932 гг. можно найти большое количество негативизмов, таких как *мерзость, пошлятина, отребье, убожество, околесица* и т.п.

Наряду с традиционными негативными оценочными средствами употребляются слова и выражения, приобретшие отрицательный смысл в конкретных исторических условиях. Такова, к примеру, судьба слова *интеллигенция*. Полемисты придают понятию *интеллигентность* негативный смысл и применяют его для обвинения противников в отсталости. В качестве негативизма используется и ставшее после революции одиозным слово *господин*. Эксплицитная отрицательная оценочность делает негативизмы одним из наиболее эффективных средств речевой агрессии, способных оказывать прямое воздействие на разум и чувства адресата, придавать агрессивный характер как отдельному высказыванию, так и информации в целом.

В параграфе 3.1.2. рассматриваются **метафоры** в качестве средства речевой агрессии. Полемисты не всегда позволяют себе открыто выразить возмущение свойствами и действиями оппонентов и используют образные средства отрицательной оценки. В дискуссиях 1917-1932 гг. метафорически употребляется большое количество военной лексики, например: *Он <противник> захватывает лучшие выигрышные позиции, он на них укрепляется, совершает обходные движения, кое-что... из молодых резервов берет в плен и внедряется, наконец, в такие области нашего бытия, что больших трудов, усилий и жертв требуется, чтобы одолеть противника и вышибить его из нам принадлежащих и для нас решительно важных*

позиций. Наличие военной лексики и военных метафор можно объяснить, с одной стороны, временной близостью войн и революций, с другой – настроенностью участников на вражду, борьбу, агрессивный стиль литературных взаимоотношений.

В условиях утвердившегося в советской России антиклерикализма метафорически употребляемые в полемике слова и образы из церковно-религиозного обихода и вообще слова высокого стиля становятся средством речевой агрессии: *Благочестивый Осинский... застыл в молитвенном экстазе пред «инокиней» Ахматовой*. Чрезвычайно популярными в полемике являются метафоры болезни, агрессивность которых обусловлена, вероятно, уже самой неприятной для человека темой, например: *Желудок у него <Горького> испорчен, зубы выпадают, нервы издерганы*. Используются также метафоры смерти: *Сборник «Литература факта» – лефовская братская могила, где сложены трупы старых журналов*.

Применяется также визуализация метафор, иногда с целью вызвать у читателя отвращение к противникам (*Дайте какому-нибудь Никитину определять литературное лицо журнала, и он заблюет читателя своим рвотным зельем*), иногда – для насмешки над оппонентом (*Не тот ли это самый Городецкий, который ... мечтал о журнале Левого Фронта с припевкой “и я, и я!” А теперь в припрыжку за лефогрызами тоже кричит “и я! и я!”*). Для того чтобы указать читателю на несерьезность и неуместность критических выступлений противников, полемисты выбирают метафоры, связанные с неприятными или фальшивыми звуками: *Второй запевало дискуссии тов. Лелевич после не очень музыкальных упражнений в журнале «На посту» в настоящее время определенно начинает петь дискантом по теоретическому камертону*. Можно найти также обонятельный образ: *О статье Сосновского вспоминалось как о чем-то светлом и радостном, когда из подвала Известий потянуло Альфредом*.

В полемических материалах рассматриваемого периода активно

обыгрываются языковые и общепозэтические метафоры, а также системные связи между словами: *Символисты? Все они в общем Белые, хотя и не все Андрей; Постараемся забыть о новом Горьком, который стал сладок для буржуазных кругов Европы.* Цели данных агрессивных полемических высказываний могут варьироваться от простой насмешки над оппонентом до предъявления ему обвинений в политической неблагонадежности.

Метафоры являются средством речевой агрессии не менее действенным, чем прямые негативизмы. Однако негативная оценочность метафор выражается, как правило, не с помощью стилистически сниженной лексики (лексический материал метафор обычно нейтральный или даже книжного, порой высокого, стиля), а за счет создания негативных образов, способных вызвать у читателя отвращение или насмешку по отношению к объекту критики.

Параграф 3.1.3. посвящен **иронии**. Участники полемики часто используют лексические единицы, контекстуальный смысл которых противоречит словарному (по крайней мере, прямому) значению: *Валерий Яковлевич Брюсов... вновь дал блестящий образчик своей критической зоркости и полемической грации.* Слова, связанные с эмоциями удивления, восхищения, благодарности и т.п., применяются в отношении явлений, заслуживающих осуждения, т.е. употребляются иронически: *Не правда ли изумительная ссылка на язык «всех нормальных людей со стороны футуриста!* Агрессивность иронических высказываний обусловлена тем, что их отрицательная оценочность сочетается с насмешкой над противником.

Параграф 3.1.4. посвящен **агрессивному словообразованию**. В газетно-журнальной полемике рассматриваемого периода используется значительное количество новых слов, как уже вошедших в разговорный и публицистический обиход, так и авторских образований. Существительные с суффиксом *-щина(a)*, традиционно служат для обозначения негативных явлений: *эмигрантщина, пильняковщина, воронщина* и т.п. Возникшее во

второй половине 1920-х гг. в результате низвержения большевистского лидера понятие *троцкизм* стало одним из самых мощных агрессивных полемических средств, так как переводило обвинения из области литературной в политическую, что влекло за собой самые серьезные, а со временем и фатальные последствия для объекта таких обвинений. Новообразования в «ЛЕФе» обычно имеют иронический пародийный характер: *альфредизм, бабология, бобровина*. Наверное, самым ярким окказиональным образованием можно считать название, данное авторами журнала «ЛЕФ» своим противникам-журналистам, – *лефогрызы*.

Советские неологизмы 1917-1932-х гг. способны, в свою очередь, вдохновлять полемистов на изобретение агрессивных, иногда иронических, окказионализмов: *Бывший главсокол, ныне центроуж* (О М. Горьком); *интчванство* (по аналогии с понятием *комчванство*).

Появление в полемических материалах общеязыковых и авторских новообразований, в том числе иронических, свидетельствует о возникновении новых явлений, требующих отражения в речи. В случае, когда эти явления расцениваются полемистами как отрицательные, новые слова также приобретают способность выражать негативную оценку. В целом **лексические средства** языка способны становиться средствами речевой агрессии независимо от их принадлежности к тому или иному стилистическому пласту.

Параграф 3.2. посвящен **грамматическим (синтаксическим) средствам речевой агрессии**. Для того чтобы усилить эффективность полемических приемов, участники дискуссий часто обращаются к средствам экспрессивного синтаксиса: синтаксическому параллелизму, повторам, парцеллированным конструкциям (*Революция хлестнула старую «быта кобылу». Но она упряма. Она бьет задом*), антитезе, градации (*Признаюсь. Каюсь. Мое сознание разорвано в клочки*). Используются обращения без этикетных компонентов (*Ответьте, В. Полянский*) или включающее

отрицательную номинацию (*Успокойтесь, непрошенные радители российской словесности!*).

Усилению негативной оценки служат **однородные члены предложения**, иногда подобранные по одной словообразовательной модели: *Нам примелькались уже эти фигуры вострых, преуспевающих, всюду поспешающих, неугомонных юношей, самоуверенных и самонадеянных до самозабвения*. Распространенным средством речевой агрессии в полемике являются **риторические вопросы** (*Как в самом деле партия может обойтись без эренбургских воспоминаний?*) и **риторические восклицания** (*Развязный плевок на всю античность! Почему бы не плюнуть тогда и на всю науку вообще – плевать так плевать!*). Роль синтаксических средств речевой агрессии в полемике второстепенна, поскольку синтаксические конструкции приобретают агрессивный характер в сочетании с агрессивными лексическими средствами, несущими основную семантическую нагрузку. Однако именно фигуры синтаксиса способны усилить негативную оценку, данную полемистами высказываниям и действиям противника, расставить необходимых акценты, драматизировать информацию.

В параграфе 3.3. рассматриваются **графические средства речевой агрессии**, приобретающие в дискуссионных статьях 1917-1932 гг. особую значимость, поскольку анализируемый материал существует только в письменном виде.

Участники полемики широко используют в качестве средства негативной оценки **кавычки**. Данный знак может служить эквивалентом словосочетания «так называемые», например: *<Есенин> к тому времени стал и случайным соучастником в «творчестве» имажинистов интеллигентской богемы, увидевшей в революции лишь свободу хулиганить*. Также кавычки могут способствовать выражению иронии за счет несовпадения семантической и прагматической составляющей фразы, служить для читателя сигналом того, что сказанное о противнике следует

понимать в обратном смысле: *Удивительный образец «полезной и целесообразной вещи».*

Полемические скобки – (?) или (!?) – при цитировании позволяют за счет экономии лексических средств достичь предельной концентрации в выражении негативных эмоций, вызванных словами оппонента, указать читателю на представляющуюся автору нелепость этих слов: *Футуризм... представляет собою продукт окончательного разложения, гниения буржуазного строя, его империалистической (!?) стадии.*

Мощным средством выражения речевой агрессии служит **многоточие**, которое дает возможность вовлечь в полемику читателя, предлагая ему представить на месте многоточия явно грубое, а возможно и нецензурное выражение: *Убирайтесь-ка вы ЛЕФЫ со своими теориями к...* Многоточие в полемике может не заменять собой слов, выражающих негативную оценку, а отделять их, создавая эффект неожиданности: *Как пышно, как богато выступает... пыль!*

Для выделения отдельных слов и фрагментов текста, содержащих речевую агрессию, полемисты используют шрифты и другие средства графического выделения: подчеркивание, выделение жирным или другим шрифтом: **Рвотная порнография.** Иногда выделенные слова складываются в самостоятельную фразу, выявляя таким образом негативную оценочность в концентрированном виде: ***Футуристам отвечали цензурными усекновениями, запрещением выступлений, лаем и воем всей прессы.*** – *Футуристам отвечали лаем и воем.* Таким образом, одна часть графических средств обладает самостоятельной агрессивностью, другая – способствует усилению агрессивности оформленных с их помощью фрагментов текста, уже содержащих агрессивные лексические элементы, то есть играет второстепенную роль. Однако наличие в тексте указанных графических элементов заставляет читателя акцентировать внимание на оформленной

таким образом негативной информации, причем, как при внимательном чтении полемической статьи, так и при беглом ее просмотре.

Параграф 3.4. посвящен **дискурсивным полемическим приемам**. Выразительные средства, способные сообщать тексту-дискурсу агрессивную тональность, заключаются не столько в использовании стилистически сниженной лексики, отрицательных метафорических образов, экспрессивных синтаксических фигур или графических способов выделения негативной информации (хотя и не исключают их), сколько в особом способе оформления мыслей, композиционной организации текста и, конечно, в апеллировании к экстралингвистическим факторам.

Основным среди дискурсивных полемических приемов является **дискредитация оппонента** (параграф 3.4.1). Так, полемические статьи в газетах и журналах 1917-1932 гг. часто начинаются с **мнимого отказа от коммуникации**: *Я обойду абсолютным молчанием вчерашнее выступление тов. Чумандрина, которое состояло из сплошных передержек и неприличной брани...* Поскольку далее авторы подробнейшим образом отвечают и возражают своим противникам, становится очевидным, что цель данного приема – не прекратить или не начинать полемику, а только дискредитировать оппонента в глазах читателя. Распространенным способом дискредитации противника является **указание на его профессиональную некомпетентность**. Наиболее частый прием – сравнение журналистской статьи с работой школьника: *Т. Альфред громит “Леф” выписками из своего гимназического сочинения, написанного 30 лет тому назад на заданную ему учителем тему.* Проявлением речевой агрессии становится дидактический тон по отношению к равному по социальному положению противнику: *Товарищи! прежде чем писать, познакомьтесь с тем, о чем вы пишете.*

Авторы полемических материалов активно используют дискредитацию оппонентов, основанную на констатации нарушения морально-этических норм общения: *Так полемизировать некультурно.* Если дискредитация по

морально-этическим и профессиональным параметрам является универсальным средством речевой агрессии, то в анализируемых материалах можно обнаружить еще один вид, являющийся специфическим для данного периода и едва ли не самым важным, – **дискредитацию идеологическую**. Предмет развернувшейся полемики составляет соответствие или несоответствие образцов литературного творчества критериям официальной марксистской идеологии: *Эйхенбаум, прячась за голые и тощие кусты своих рассуждений о методе, хотел скрыть свое антимарксистское нутро.*

Обобщение и обезличивание оппонентов путем написания их фамилий во множественном числе – распространенный полемический прием: *Для нас ясно, что всякие Толстые, как бы они не меняли свои вехи, останутся бывшими писателями.*

В параграфе 3.4 рассматриваются также особые речевые тактики, способные быть реализованными и вне полемического контекста, выполняя, например, развлекательную функцию. В полемическом дискурсе за счет своих экспрессивных возможностей эти тактики также могут быть использованы для унижения, осмеяния, дискредитации оппонента, т.е. для выражения речевой агрессии. Такими средствами являются речевые маски, обыгрывание псевдонимов, агрессивная интертекстуальность. **Речевые маски** рассматриваются в параграфе 3.4.2. Прием заключается в подражании стилю общения выбранного персонажа, употреблении слов и выражений, имеющих соответствующие фонетические, морфологические, лексические особенности. В качестве средства речевой агрессии речевая маска, во-первых, помогает выразить иронию, негативную оценку поведения оппонента, во-вторых, выполняет развлекательную функцию, чем способствует привлечению читателя на свою сторону для обеспечения себе победы в дискуссии. Так, в полемике используется речевая маска *человека из народа*. С помощью просторечных (*хрястнуть, садануть*) и разговорных (*смачно, кукиш*) слов, а также пословиц, поговорок, «народных» устойчивых

выражений (*аж искры посыпались, жарит в хвост и в гриву*) автору удается создать яркие иронические образы противников, демонстрирующие их нелепое и нелогичное, как он считает, полемическое поведение. Обнаруженные речевые маски принадлежат авторам «ЛЕФа», что позволяет отнести данный «креативный» полемический прием к агрессивным тактикам, характерным именно для лефовцев.

В параграфе 3.4.3 рассматриваются **псевдонимы как объект иронии**. Предметом высмеивания в полемике часто становятся имена оппонентов. Учитывая, что большинство из них подписывали свои статьи не настоящими фамилиями, а псевдонимами, этот прием можно считать косвенной оценкой вкуса и фантазии их обладателей. Поводом для насмешек лефовцев служит ярко выраженная «древесность» подписей под полемическими статьями в газете «Правда» (Сосновский, Дубовский, Осинский): *Кто в Леф, кто по дрова; воистину “за деревьями ЛЕФА не видно”*. Сам факт отсутствия под статьей настоящего имени автора расценивался противниками как проявление социальной трусости, а смысл и ассоциативное поле псевдонима становилось объектом иронии со стороны оппонентов.

Параграф 3.4.4 посвящен агрессивной **интертекстуальности**. Экспрессивный потенциал «теста в тексте» служит надежным выразительным средством в публицистике, в том числе в советской газетно-журнальной полемике. Наиболее простым и эффективным способом придания дополнительного веса своей позиции в полемике является **цитирование** высказываний людей, пользующихся в определенный период большим влиянием, в том числе политическим.

Для выражения насмешки над противником полемисты используют прецедентные феномены. Иногда для негативной характеристики оппонента автору достаточно воспользоваться **прецедентным именем**: *Они <Авербахи> метят в Катоны, но мы-то знаем, что в них больше от Хлестакова и Ноздрева*. Интертекстуальность полемической статьи

создается также за счет приема, особенно характерного для напостовцев: **поворачивать найденные противниками образы против них же самих**, превращая их таким образом в средства речевой агрессии. Так, *поэтическая белка*, образ из поэмы В.В. Маяковского «Про это», служит подзаголовком статьи, критикующей творчество поэта. Используемые в полемике фрагменты чужого текста обладают экспрессивным потенциалом за счет коннотаций, как отрицательных, способствующих передачи негативной оценки, так и положительных, используемых для выражения иронии. Кроме того, употребляемые в качестве средств выражения речевой агрессии, они обладают свойством вызывать ответные агрессивные речевые действия.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки его положений.

Основные выводы исследования:

1. Речевая агрессия представляет собой особый вид коммуникационного поведения, цель которого заключается в воздействии на адресата с применением стратегии противостояния.
2. Главными отличительными чертами речевой агрессии в средствах массовой информации, в отличие от бытовой речевой агрессии, являются ее преднамеренность, тщательный отбор агрессивных языковых средств, направленных на нарушение коммуникативного баланса.
3. Полемика в советских литературно-художественных изданиях 1917-1932 гг. возникла и протекала под воздействием историко-культурного контекста: новая литература и журналистика создавались в условиях нового политического режима и – в течение определенного времени – многообразия литературных направлений, наличия большого количества писательских группировок.
4. Конфронтационный полемический стиль в значительной степени обуславливался позицией правящей партии: отсутствием четкой политики в области культуры на первом этапе литературного противоборства 1917-1925

гг.; борьбой политической элиты за власть в 1925-1926 гг.; усилением партийного контроля и идеологического давления во всех областях жизни, в том числе – в области культуры в 1926-1932 гг.; манипулятивными тактиками властных структур по отношению к писательским организациям, в частности – к Российской ассоциации пролетарских писателей. Перечисленные факторы способствовали формированию стиля газетно-журнальных дискуссий на основе принципа открытого противостояния, для которого характерно использование агрессивных полемических приемов.

5. Главную роль в создании средств речевой агрессии в полемических материалах 1917-1932 гг. играет лексика как носитель основного семантического компонента высказывания. Наличие негативно окрашенной, стилистически сниженной лексики, грубо-просторечных слов и выражений однозначно сигнализирует об агрессивной тональности. Но способностью выражать речевую агрессию обладают не только стилистически маркированные, но и нейтральные и книжные лексические единицы. В полемических материалах рассматриваемого периода используются как традиционные негативизмы, так и слова, получившие отрицательные коннотации в конкретных исторических условиях.

6. К числу приемов, применяемых для порождения агрессивного высказывания, относятся ирония, метафора и сравнение. Наиболее частотны случаи употребления с данной целью в полемике военной лексики, слов и выражений из церковно-религиозного обихода, метафор болезни и смерти, создания отталкивающих визуальных, звуковых, обонятельных образов.

7. В полемических материалах рассматриваемого периода обнаружено большое количество лексических средств речевой агрессии, представляющих собой результат словотворческой деятельности полемистов.

8. Синтаксические средства речевой агрессии играют в рассмотренных текстах второстепенную роль и становятся носителями речевой агрессии только в сочетании с агрессивной лексикой. С их помощью полемисты

усиливают негативные оценки личности и действий оппонента, расставляют смысловые акценты, подчеркивают презрительное отношение к противнику, передают упреки, претензии, негативные эмоции.

9. Усилению агрессивности печатных полемических материалов изученного периода содействуют также графические средства. Некоторые из них способны самостоятельно выражать агрессию. Другие служат дополнительным средством повышения уровня агрессии. Наличие в тексте графических средств речевой агрессии способствует фиксации в сознании читателя негативной информации, независимо от степени ознакомления с полемическим материалом.

10. В полемике встречаются дискурсивные средства речевой агрессии. Для того чтобы дискредитировать оппонента в глазах читателя, полемисты используют мнимый отказ от дискуссии, обезличивание противников через написание их фамилий во множественном числе и часто с маленькой буквы, указание на несоответствие объекта критики профессиональным, моральным и идеологическим требованиям. Последний критерий является специфическим для данного периода.

11. Особую группу дискурсивных средств образуют приемы, агрессивность которых выявляется именно в полемическом дискурсе (речевые маски, обыгрывание псевдонимов, интертекстуальность). Их экспрессивный потенциал привлекается участниками полемики для высмеивания, т.е. дискредитации оппонентов.

12. Классификация и рубрикация полемических приемов представляют определенную трудность, поскольку часто качества каждого средства речевой агрессии позволяют отнести его к разным видам. Усилению агрессивности полемического текста способствует именно сочетание лексических, синтаксических, графических средств речевой агрессии и дискурсивных полемических приемов.

В результате исследования подтвердилась гипотеза о том, что различные формы речевой агрессии в целом присущи текстам полемического характера, а публикации, содержащие различные проявления речевой агрессии, в высокой степени типичны для средств массовой информации.

Следует отметить, что полное отсутствие речевой агрессии в полемических материалах не всегда достижимо. Одна из функций журналистики заключается в отклике на разнообразные, в том числе негативные, явления в жизни социума, часто заслуживающие осуждения или осмеяния. Кроме того, способность находить яркие, многообразные полемические приемы свидетельствует о том, что авторы дискуссионных материалов обладают оригинальным мышлением и высоким уровнем словесного мастерства. Однако общая агрессивная тональность публицистических текстов может способствовать повышению уровня агрессии в обществе. Негативные эмоции, отрицательные оценки, речевая и внеречевая агрессия образуют порочный круг, ответственность за возникновение которого в большой степени лежит на журналистах.

Основываясь на словах Г.С. Померанца: «Стиль полемики важнее предмета полемики. Предметы меняются, а стиль создает цивилизацию»⁴³, следует предостеречь современных журналистов от чрезмерного увлечения поиском наиболее эффектных приемов словесного противоборства, от стремления одержать победу любой ценой, так как это может затруднить или сделать невозможным поиск решения обсуждаемых вопросов, то есть привести в итоге к коммуникативной неудаче.

Дальнейшее изучение речевой агрессии разных периодов в средствах массовой информации, призванных представлять образцовые модели речевого поведения, должно способствовать совершенствованию речевой коммуникации общества в целом.

⁴³ Померанц, Г.С. Догматы полемики и этнический мир // Звезда. — 2003. — №6. — С. 172.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

Основные положения диссертации были представлены в докладах на научных конференциях и в трех научных статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Список работ в рецензируемых научных изданиях, опубликованных по теме диссертации:

1. *Яковлева, Ю.В.* «На обстрел отвечаем частым огнем...»: (речевая агрессия в полемических материалах журнала «ЛЕФ» 1923 г.) [Текст] / Ю.В. Яковлева // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Журналистика. Литературная критика». – М., 2013. – № 12 (113). – С. 195-201.

2. *Яковлева, Ю.В.* Псевдоним как средство экспрессии в газетно-журнальной полемике 1920-х гг. [Текст] / Ю.В. Яковлева // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – М., 2015. – № 4. – С. 93-98.

3. *Яковлева, Ю.В.* Речевые маски как форма выражения агрессии в советской газетно-журнальной полемике 20-х гг. XX в. [Текст] / Ю.В. Яковлева // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – М., 2016. – № 4 (13). – С. 136-142.

Прочие публикации:

1. Яковлева Ю.В. Проявления речевой агрессии на страницах российских газет (полемика 2015 г. об опере «Тангейзер») [Текст] / Ю.В. Яковлева // Медиаскоп: электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2016. – Вып. №2.
URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/2098>

2. Яковлева Ю.В. Средства выражения речевой агрессии в материалах современных российских газет (полемика 2015 г. об опере «Тангейзер» и выставке в «Манеже») [Текст]. Материалы Седьмой научно-практической конференции аспирантов и студентов «Медиаконтент: Взгляд молодого

исследователя». – М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; Факультет журналистики РГГУ, 2016. – С. 25-32

Научные мероприятия:

1. *«Профессиональная речевая коммуникация и массмедиа»* 54-й международной научно-практической конференции «СМИ в современном мире. Петербургские чтения» (Санкт-Петербург, 22-24 апреля 2015 г.). Доклад: *«Речевая агрессия в советских литературно-художественных изданиях 20-х гг. XX в.»*.
2. *«Медиаконтент: взгляд молодого исследователя»*. Седьмая научно-практической конференция аспирантов и студентов (Москва, 29 октября 2015 г.). Доклад: *«Средства выражения речевой агрессии в материалах современных российских газет (полемика 2015 г. об опере «Тангейзер» и выставке в «Манеже»)»*.
3. *«Эффективность массовых коммуникаций: социальный и языковой аспекты»*. ИИЯ МГПУ при участии РГСУ (18-19 февраля 2016 г.). Доклад: *«Речевая агрессия на страницах советских газет и журналов 1920-х гг.»*.

Материалы исследования были применены при подготовке к занятиям по дисциплине «Современный русский язык» (для бакалавриата по специальности «Журналистика» на факультете журналистики).